

УДК 351.713(47+57) «19/20»

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРЕСТАНТСКИХ РОТ ГРАЖДАНСКОГО ВЕДОМСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Островский А. А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

В работе раскрываются и изучаются основные нормативно-правовые акты, заложившие основы создания и деятельности арестантских рот гражданского ведомства в Российской империи. Указывается, что в этом процессе был использован опыт создания и деятельности арестантских рот военного ведомства, а потому во многом правовая база этих пенитенциарных учреждений, как задачи и методы деятельности, были весьма сходны. Подчеркивается, что арестантские роты были одним самых суровых наказаний, не связанных с лишением жизни, после каторги. Кроме того, обычно после отбытия срока наказания в них осужденные принудительно отправлялись на поселение в Сибирь.

Ключевые слова: арестантские роты, гражданское ведомство, правовые основы, указ, Российская империя.

Современные пенитенциарные системы во многих странах озабочены проблемами самоокупаемости, а также занятости заключенных производительным трудом. В большинстве случаев этот процесс вызывает сложности организационного, правового и экономического характера. Разрешение этих проблем, как показывает богатая историческая практика, возможно лишь с концентрацией усилий не только соответствующих органов исполнения наказаний, но и при содействии всех необходимых государственных, а в некоторых случаях даже общественных организаций. Использование этого опыта, накопленного в том числе в пенитенциарной системе Российской империи, является необходимым шагом к разработке комплексных, системных подходов для решения подобных задач.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение различных аспектов проблемы привлечения заключенных к производительному труду в Российской империи в большинстве своем комплексно еще не происходило. При этом большинство ученых, затрагивавших в той или иной степени вопросы деятельности пенитенциарных систем, так или иначе затрагивали отдельные аспекты данной проблемы. Исходя из этого укажем, что историография проблемы составляют труды таких исследователей, как Бочаров А.А., Соболевский В.А., Шилов А.И., Курочкин Е.П., Гернет М. Н., Сибилева А.Ю. и многие другие [1-7].

Положительный опыт использования и деятельности военных арестантских рот, общая тенденция к военизации при Николае I, а также необходимость решения различных хозяйственных вопросов для развития страны при острой нехватке свободных рабочих рук подтолкнули руководство государства к необходимости создания арестантских рот гражданского подчинения с использованием уже имеющегося опыта в данной сфере. Еще одной причиной такого шага, очевидно, было то, что на

южно-украинские земли хлынул поток ищущих новой и свободной жизни бежавших крепостных крестьян, разорившихся ремесленников, купцов и т.д. Многие из них за определенную мзду были записаны жителями городов, т.е. попали в категорию свободных людей. Но такое положение дел не устраивало хозяев бежавших и создавало сложную криминогенную обстановку в регионе.

Еще 11 октября 1827 г. был принят указ «Об издержках и суммах на содержание арестантских рот, формируемых из содержимых в городских тюрьмах арестантов» (1455). Такие подразделения предполагалось сформировать в каждом губернском городе, обычно из так называемых «бродяг». Средняя стоимость на содержание 1 роты была рассчитана в сумме 20000 руб. (жалование офицерам и нижним чинам, обмундирование, продовольствие). Эти издержки указом предлагалось отнести поровну: на счет городских и земских повинностей каждой губернии. Основными целями создания арестантских рот гражданского ведомства объявлялись их будущая помощь в работах по городу, уменьшение количества пересылочных лиц в Сибирь и расходов на их конвоирование. Первые такие роты было решено создать в Новгороде и Пскове [8, с. 884-885]. Однако, по некоторым данным, еще до 1830 г. в Киеве было сформировано 6 арестантских рот специально для производства строительных работ [9, с. 12]. Как видим, изначально предполагалось, что командование этими подразделениями будут осуществлять воинские офицеры. Этим шагом достигалась максимальная унификация таких подразделений с соответствующими военными и использование накопленного опыта.

10 июля 1830 г. царем был утвержден проект положения для арестантских рот «Гражданского ведомства, предполагаемых к сформированию в Одессе и других местах Новороссийского края» (3786). Изначально было решено создать 4 роты: одну в Одессе, 1 для Измаила и Кишинева, 1 для Херсона и 1 для Симферополя. В состав рот предписывалось направлять беглых и бродяг старше 25 лет, не отсылая их на Кавказскую линию в работники казакам. Контингент этих подразделений составили осужденные к ссылке в Сибирь, осужденные за маловажные преступления, и осужденные в крепостную за неважные преступления, или к заключению в рабочие дома [10, с. 704]. Содержание рот, по предложению генерал-губернатора Воронцова, возлагалось на гражданские власти.

Исходя из вышеизложенного различия преступлений, назначаемых в состав данных рот арестантов предписывалось разделять на 2 разряда: бродяг и преступников, «стараясь прибирать по степени вины и льготам». Количество арестантов в каждой роте первого разряда, т.е. бродяг, полагалось от 150 до 180 человек, а в роте второго разряда, т.е. преступников, от 120 до 150 человек. Роты, как и полагалось, разделялись на отделения в количестве не более 10 чел. в каждом. Их следовало комплектовать, по возможности, из арестантов мастеров одной специальности. Как например, отделение каменщиков, плотников, каменотесцев и проч. При этом состав отделения должен был учитывать возраст арестантов, так, чтобы в одном отделении не было арестантов слишком разнящихся по возрасту. Командиром каждого отделения назначался унтер-офицер (п. 1-5). Штатный состав роты предписывался к строгому соблюдению.

Арестантские роты должны были находиться в непосредственном ведомстве местного гражданского руководства, точно так же как крепостные арестанты находились в ведомстве комендантов. Тот же уровень взаимоотношений устанавливался

между этим гражданским начальством, относительно арестантов, и генерал-губернатором [10, с. 706]. Кроме того, положение определяло основные формы обеспечения арестантов одеждой и питанием, порядок их конвоирования на работы.

Только почти через год, 15 мая 1831 г. царем был утвержден «...штат одной арестантской роты Гражданского ведомства» (4573) [11, с. 382]. В ее состав входили командир роты – капитан, поручик, подпоручик, прапорщик, фельдфебель, 18 унтер-офицеров, писарь и цирюльник. Всем им в год, на жалование, стол и квартиру, включая расходы на канцелярские припасы, полагалось 3252 руб. Арестантов предусматривалось в роте от 130 до 180 человек. На них полагалось провианта и на пищу 88 руб. 40,5 копеек [11, с. 824].

В этот же день, кроме штата, также были изданы «Правила о управлении Военно-рабочей и арестантскими ротами, относительно производства работ» (4574). Они, базировались на примере Москвы и Московской губернии, а потому применение их в других регионах было практически невозможно [11, с. 382-383].

С началом практического формирования арестантских рот были приняты и другие нормативно-правовые акты, затрагивавшие вопросы их комплектации, обеспечения, сроков заключения арестантов и т.д.

К ним можно отнести указы от 25 августа этого же 1831 г. «О наполнении арестантских рот, в Новороссийском крае учрежденных одними только арестантами трех Новороссийских Губерний и Бессарабской Области» (4772) [11, с. 783-784]; 8 ноября 1832 г. «О приостановлении Высочайшего повеления об отдаче арестантов в солдаты по тем Губерниям, из коих назначены высылка впредь до укомплектования тамошних арестантских рот» (5735) [11, с. 827]; 24 октября 1833 г. «О содержании Арестантских рот Гражданского ведомства в Новороссийском крае» (6513) [33, с. 600]; 1834 г. «Об определении срока бытности в гражданских Арестантских ротах Новороссийского края бродяг» (6904) [12, с. 216]; 3 апреля 1836 г. «О предоставлении на Высочайшее благоуважение об арестантах арестантских рот, оказавшихся хорошего поведения» (9052) [13, с. 383]; 22 октября 1836 г. «О летах преступников, присуждаемых, вместо ссылки на поселение, к отдаче в военную службу» (9632) [13, с. 126]; 25 марта 1838 г. «Об усилении мер против контрабанды» на западной границе (11088), п. 3-5 которого предписывал всех поголовно виновных в контрабанде и потворстве ей отправлять в арестантские роты. В случае побега арестованных контрабандистов, тех кто их упустил и тех кто помогал им бежать тоже следовало отправлять в арестантские роты [15, с. 199-200]; 4 июня 1838 г. «О порядке определения офицеров в арестантские роты гражданского ведомства» (11277) [15, с. 741-742]; 29 ноября 1839 г. «О планах для постройки зданий для арестантских рот» (12935) [16, с. 903]; 3 февраля 1841 г. «О суждении военным судом нижних чинов арестантских рот гражданского ведомства» (14243) [17, с. 95]; 26 апреля 1841 г. «О предоставлении Военным и Гражданским Губернаторам утверждать ротных командиров арестантских рот гражданского ведомства» (14492) [17, с. 342] и многие другие.

Следует также указать, что уже в переизданном в 1842 г. тюремном Уставе они превратились в разновидность общих мест лишения свободы – «арестантские роты гражданского ведомства» – и предназначались для гражданских лиц, крепостных крестьян, осужденных за побег, бродяг, уголовных преступников и др. Арестантские роты характеризовались достаточно суровыми условиями режима содер-

жания, где четко выражено стремление государства использовать труд арестантов для решения конкретных местных проблем, о чем свидетельствует и подчиненность их губернским строительным комитетам и комиссиям [18, с. 12].

Юридическое оформление нового подхода было заложено в принятом 15 августа 1845 г. «Положение о исправительных арестантских ротах гражданского ведомства» (19285). Оно состояло из 10 глав: «Положения общие», «О вступлении арестантов в роты», «О хозяйственном содержании роты», «О содержании арестантов в роте и употребление их в работы», «О надзоре за исправлением арестантов», «О выборе в отряд исправляющихся», «О сохранении благочиния в роте», «О призрении больных в роте», «О выбытии арестантов из рот», «Об отчетности по ротному управлению».

В первой главе указывалось, что арестантские роты гражданского ведомства назначаются для содержания и исправления в поведении людей низших сословий, подведомственных суду гражданскому. Эти подразделения создавались по усмотрению правительства в губернских, областных, портовых и других городах, в которых было достаточно способов к занятию арестантов работами и назывались по названию этих городов.

Арестантские роты гражданского ведомства состояли в ведомстве Главного Управления Путей Сообщения и Публичных зданий, которое заведовало ими через начальников губерний и строительных комиссий или комитетов. Военное управление каждой роты сосредотачивалось в лице ротного ее командира; ближайший же надзор за ходом и успехами нравственного исправления арестантов возлагался на тюремные комитеты (п. 1-4).

По положению, в арестантские роты поступали: 1) по приговорам суда преступники, подлежащие наказанию работами в этих ротах; 2) по распоряжению правительства, бродяги и беглые, показывающие себя из податного состояния или из разночинцев, до собрания о них справок; 3) по приговорам городских и сельских обществ, «люди от развратной жизни впавшие в податные недоимки, для отработки этой недоимки, и для нравственного их исправления»; 4) по приговорам обществ и распоряжению помещиков, люди порочные для исправления в поведении. Последних могли принимать в роты не более как на 6 месяцев.

Поступающие в роты должны были быть не моложе 17 и не старше 60 лет, притом без телесных недостатков, свидетельствоваться врачом, о каждом отдаваемом в роту составлялся статейный список в двух экземплярах [19, с. 1017]. Поступивших в роты арестантов из преступников, бродяг и беглых, отданных в наказание за бродяжничество или показавших себя непомятыми родства за негодностью непоступивших в рекруты, следовало зачислять в арестанты 1 разряда; люди, поступившие в роту за неплатеж податных недоимок, или назначенные в роту по приговорам обществ или по распоряжению помещика для исправления, а также беглые, поступающие, поступающие до собрания справок, зачислялись в арестанты второго разряда [19, с. 1018]. Арестанты второго разряда от первого различались по форме. В ротах служили военные чины.

Согласно главе 7 «О сохранении благочиния в роте», попечение о сохранении благоустройства и благочиния в роте возлагалось на ротного командира, который в этом вопросе обязан был руководствоваться общими, постановленными для

тюремных заведений, правилами и особыми указаниями данного положения. За маловажные проступки арестантов ротное начальство могло подвергать легким исправительным наказаниям, среди которых были выговоры в присутствии других, арест в тюремной камере на 2 суток, лишение горячей пищи на время от 2 до 4 дней, а за более важные – до 30 ударов розгами. За преступления как против воинской дисциплины, так и по другим нарушениям закона, следовало подвергать виновных арестантов 1 разряда суду военно-уголовному. Из этого исключалось слушание не более 1 раза, хотя явное, но несопровожаемое ни буйством, ни грубостью, ни вовлечением в то других.

Во всех этих случаях меры усмирения и наказания могли усиливаться по общему положению попечителей, командира и офицеров роты, с утверждения начальника губернии: 1) увеличением телесного наказания до 100 ударов розгами; 2) бритьем половины головы; 3) закованием на время в кандалы. За преступления уголовные, содеянные первого и второго разряда арестантами до поступления их в роты, но обнаруженные после их помещения в них и непокрываемые давностью, они подлежат суду гражданскому, оставаясь до приговора под надзором начальства роты, только отдельно от прочих арестантов. Арестанты второго разряда в случае преступлений уголовных, содеянных ими в роте, подлежали вообще суду гражданскому, но если эти уголовные преступления были совершены ими вместе с арестантами 1 разряда, то, наравне с этими последними, подвергались военному суду. Они подлежат суду военному также в случае изблечения в явном слушании начальству, с вовлечением в него других, или в слушании, хотя без вовлечения в него других, но с насилием и грубостью, или же более 2 раз, или в умышленном членовредительстве для отбытия от работ [19, с. 1024].

Арестанты могли выбывать из рот: 1) по истечении срока, назначенного для их содержания; 2) по совершенной к работе неспособности; 3) по требованию обществ и помещиков; 4) по суду [19, с. 1024]. Что касается отчетности арестантских рот то по положению, по окончании года отчет о состоянии роты, как в хозяйственном отношении, так и в отношении к нравственности арестантов, следовало предоставлять ротным командиром и попечителями рот в строительную комиссию, или же, где ротами заведовали строительными комитетами, то в них. Инспекторские смотры ротам производились через инженерное начальство, по назначению главного управления путей сообщения и публичных зданий (п. 94-95) [19, с. 1026]. Кроме того, положение определяло порядок содержания, лечения и наказания заключенных в данных подразделениях. Положение был достаточно полным, а потому и не подвергалось значительным изменениям в последующем, вплоть до реформирования данного института.

Следует также упомянуть, что одновременно с принятием положения о арестантских ротах гражданского ведомства был расширен круг исправительных мест заключения. Так, в этот же день (15 августа 1845 г.) были приняты «Дополнительные правила к Уставу о Содержащихся под Стражею» (19286). Правила заключали в себе положения «О осужденных к заключению в рабочем доме» [19, с. 1027] и «О осужденных к заключению в смирительном доме» [19, с. 1031]. И те и другие должны были создаваться в ведении приказов общественного призрения с утверждения МВД. Данные положения базировались на опыте деятельности подобных подразделений в С.-Петербурге и должны были использовать изданные ранее для них нормы.

В тоже время, рабочие и смирительные дома были более легкой формой наказания, в которых заключенные получали более комфортные условия содержания и работы, по сравнению с арестантскими исправительными ротами.

С началом Крымской (Восточной) войны у государства катастрофически не хватало средств, в том числе и на нормальное содержание различных составляющих пенитенциарной системы. Одним из средств разрешения данной проблемы стало резкое сокращение тюремного населения. С этой целью, кроме прочего, 23 ноября 1853 г. был принят указ «О мерах к устранению накопления арестантов в местах заключения, и о распределении по местам ссылки преступников из жителей Сибири» [20, с. 569]. «Д. В дополнение статей 35, 81, 83, 5560, 1177, 1338 (п. 8 и 9), 2071 и 2931 Уложения о Наказаниях. 1. При постановлении приговоров, коими подсудимые присуждаются к лишению всех особенных прав и преимуществ, как лично, так и по состоянию им присвоенных, и к отдаче в исправительные арестантские роты гражданского ведомства, или же, на основании ст. 83 Уложения, в рабочие дома на продолжительнейшие сроки с определением вместе с этим и телесного наказания, суды полагают: а) тех, кои подлежат первой из означенных в ст. 35 Уложения степени наказаний сего рода, по лишении всех особенных прав и преимуществ, подвергать наказанию розгами от 90 до 100 ударов и потом назначать на время от 1, 5 года до 2 лет в исправительные арестантские роты гражданского ведомства, или же когда нет достаточного в сих ротах помещения, или осуждаемые будут признанные неспособными к работам в них, а также и женщин, - в рабочие дома или тюрьмы, также на время от 1,5 года до 2 лет, с последующей ссылкой в Сибирь... б) тех, кои подлежат второй из означенных в ст. 35 Уложения степени наказаний сего рода, также, по лишении всех особенных прав и преимуществ, подвергать наказанию розгами от 80 до 90 ударов и потом назначать, на время до 1,5 года в исправительные арестантские роты гражданского ведомства, или же, когда нет в то время достаточного в сих ротах помещения, или осуждаемые будут признанные неспособными к работам в оных, а равно и женщин – в рабочие дома и тюрьмы...; в) тех, кои подлежат 3-й из означенных в ст. 3 Уложения степени наказаний сего рода, равномерно, по лишении всех особенных прав и преимуществ, подвергать наказанию розгами от 70 до 80 ударов и потом назначать, на время от 6 месяцев до 1 года, в исправительные арестантские роты гражданского ведомства... ; г) тех, кои подлежат четвертой из означенных в ст. 35 Уложения степени наказаний сего рода, по лишении всех особенных прав и преимуществ, подвергать наказанию розгами от 60 до 70 ударов, и потом назначать на 6 месяцев в исправительные арестантские роты гражданского ведомства...

2. О бродягах, кои оказываются совершенно негодными к военной службе и потому, на основании ст. 1177 Уложения, подлежали бы отдаче в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на время от 10 до 12 лет, Суды постановляют: подвергнуть их наказанию розгами в мере, ст. 1178 Уложения определенной, сперва назначать в арестантские роты [20, с. 572] на 1 год.

3. Равным образом и всех тех, кои на основании 3 части ст. 560 Уложения о Наказаниях, за негодностью в рекруты, подлежали бы отдаче в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на время от 10 до 12 лет и наказанию розгами в мере, определенной ст. 35 Уложения для первой степени наказаний сего ро-

да, судебные места приговаривают к тому же и в той же мере телесному наказанию и сперва отдаче в арестантские роты гражданского ведомства на 2 года.

4. Наконец и тех, кто на основании п. 8 и 9 ст. 1338 и второй части ст. 2071 Уложения, а также за совершенной негодностью к военной службе подлежали бы обращению в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на время от 10 до 12 лет, судебные места должны назначать сперва в арестантские роты на 2 года... или осуждаемые будут признаны неспособными к работам в них – в рабочие дома или тюрьмы на 2 года, и потом ссылка в Восточную Сибирь.

В примечании указывалось, что правилами, постановленными в п. 1, 2, 3 и 4, не отменяется порядок, по которому предоставляется (ст. 82 Уложения о Наказ.) инженерному начальству право требовать осужденных в исправительные роты гражданского ведомства для употребления их по своему ведомству в работы на основании той же 82 ст. Уложения.

Лица, которым был вверен попечительный надзор за исправительными арестантскими ротами, рабочими домами и тюрьмами, должны были наблюдать, чтобы те из содержащихся в этих местах заключения, которые должны в последствии быть отправлены для водворения в Сибирь, были во время пребывания в арестантских ротах обучены к какому-либо ремеслу или мастерству [20, с. 573].

Таким образом, арестантские роты гражданского ведомства были созданы на основе опыта построения и использования арестантских рот военного ведомства, а правовой основой их деятельности стали указы от 11 октября 1827 г. «Об издержках и суммах на содержание арестантских рот, формируемых из содержащихся в городских тюрьмах арестантов» (1455); утвержденный 10 июля 1830 г. проект положения для арестантских рот «Гражданского ведомства, предполагаемых к сформированию в Одессе и других местах Новороссийского края»; штата одной арестантской роты Гражданского ведомства от 15 мая 1831 г. (4573) и правил о управлении Военно-рабочей и арестантскими ротами, относительно производства работ (4574), а также изданных в их развитие и дополнение нормативно-правовых актов.

Список литературы:

1. Бочаров А.А. Из истории дисциплинарных воинских частей Военно-морского флота Российской империи. 1906-1916 гг. [Текст] / А. А. Бочаров // Военно-исторический журнал. - 2009. - 0321-0626, N2. - 011. С. 42-45.
2. Соболевский В.А. Правосудие и правопорядок в войсках. – СПб., 1882.
3. Шилов А.И. Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (Правовые и криминологические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998.
4. Курочкин Е.П. О преобразованиях в военно-арестантских учреждениях // Военный сборник. 1867. № 8.
5. Гернет М. Н. История царской тюрьмы / Гернет М. Н. Т. 2. М., 1825 – 1870. – М.: Госюриздат. 1951 г. – 548 с.
6. Гернет М. Н. История царской тюрьмы / Гернет М. Н. Т. 3. 1870 – 1900. – М.: Госюриздат. 1952 г. – 521 с.
7. Сибилева А.Ю. Правовые основы создания и деятельности губернского попечительного о тюрьмах комитета в Таврической губернии // V Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы правовой системы Украины», г. Киев, 28 ноября 2013. – С. 104-107.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. II. 1827. – СПб., 1830. – 1138 с.

9. Григор'єв О.М. Пенітенціарна теорія та практика в Російській імперії в кінці XVIII – сер. XX ст. (на прикладі українських губерній): історико-правове дослідження: дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.10 / Григор'єв О.М. – Київ, 2007. – 208 с.

10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. V. Отделение первое. 1830. – СПб., 1831. – 594 с.

11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VI. Отделение первое. 1831. – СПб., 1832. – 834 с.

12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VIII. Отделение первое. 1833. – СПб., 1834. – 832 с.

13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. IX. Отделение 1. 1834 г. – СПб., 1835. – 891.

14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XI. Отделение первое. 1836. – СПб., 1837. – 893 с.

15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIII. Отделение первое. 1838. – СПб., 1839. – 1067 с.

16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIV. Отделение первое. 1839. – СПб., 1840. – 1185 с.

17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVI. 1841 г. Отделение первое. – СПб., 1842. – 942 с.

18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVII. 1842 г. Отделение первое. – СПб., 1843. – 915 с.

19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. 1845 г. Отделение первое. – СПб., 1846. – 1045 с.

20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXVIII. Отделение первое. 1853. – СПб., 1854. – 704 с.

Ostrovskiy A.A. Legal frameworks of creation and activity of prisoner companies of civil department are in the Russian empire // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2015. – № 1. – P. 94 – 101.

In-process basic normatively-legal acts open up and studied pawning bases creations and to activity of prisoner companies of civil department in the Russian empire. Specified, that experience of creation and activity of prisoner companies of military department was used in this process, and that is why the legal base of these prison establishments, as tasks and methods of activity, were very similar in a great deal. It is underlined that prisoner companies were one the severest punishments unconnected with privation of life, after hard labour. In addition, usually after departure of term of punishment in them the convict force left on a settlement to Siberia.

Keywords: prisoner companies, civil department, legal frameworks, decree, Russian empire.